

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 282 (5146)

1 декабря 1942 г., вторник

ЦЕНА 15 КОП.

62 армия

В эти дни слово — Сталинград — стало как бы приветствием, которым обмениваются честные люди во всех уголках земного шара. И каждый, кто невинит гитлеровскую Германию и ее варварские полчища, восхищенно думает о доблестной 62 армии, защищающей могучий город на Волге с еще невиданным в истории человечества воинским блеском.

Народный Комиссариат Обороны вознес в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством учредить специальные медали для награждения всех участников обороны четырех городов-героев. В хрониках Сталинграда, подтверждающих особую роль 62 армии, отразившей главные удары немцев на город, ее командующего генерал-лейтенанта Чуйкова и его основных помощников — полковника Горюхова, генерал-майора Родионова, генерал-майора Гурьева, полковника Болвинова, полковника Гурьева, полковника Сарыева, полковника Скорюкова и других, а также артиллеристов и летчиков.

Во все времена в армиях всех народов существовали прославленные, отборные части. Латинки Александра Македонского, ветераны Тюринии, старые грендереры Наполеона, бывалые солдаты Велингтона не раз решали судьбу боя, что другие были бессильны добиться успеха. Эти испытанные воины выступали на поля сражений с ореолом своей сверхчеловеческой славы, по всеобщему признанию. Красная Армия — молодая. Ее полки сформировались в огне отечественной войны и, словно сталь, прошедшая сквозь горнило высшей школы мастера, превратились в грозный и багровый меч народа.

Но так возмущена была наша борьба с врагом, так велика наша ненависть к нему и так жизнеспособны принципы большинства нашей организации, что каждый день сражений выдвигал в ряды советских переломных войск все новые и новые боевые формирования. В молодой Красной Армии 62 армии — одна из самых юных по возрасту и уже самых заслуженных по своему воинскому умению. Ее действия в Сталинграде показывают могучую силу наших резервных соединений. Твердой рукой гениального воеводы высекнет наша отмена на границах народного материала непоколебимые советские войска. Такова доблестная 62 армия!

Она пришла к Сталинграду в то время, когда лишь тоненькая цепочка наших войск прорывала вражеский дивизионный путь в город. Своеобразие и мощное маневры — вот первое, что показала 62 армия в то критическое время. Только гибким маневренностью могла спасти точку приложения. И армия искусно перебрасывала свои батальоны, полки по фронту, не боясь снимать части с одного участка и направлять их туда, где они были более необходимы именно в этот момент. Армия уже затекала брешь, в которую уже тогда была хлынула вражеская сила, ломала каменную неприступность, заставляла его лихорадочно метаться по всем направлениям перед только еще создававшейся линией городской обороны. Немцы, уверенные в том, что они возьмут Сталинград с ходу, вынуждены были остановиться перед десятиками смертоносных стальных пил, которыми попеременно и с разных сторон оцепивалась боевой порядок армии.

Немцы твердо полагали, что город вскоре падет. Они выжидали под гипнозом силы своей техники. Из опыта войны прошлого они знали, что уже давно, с тех пор, как крупные армии с их мощной артиллерией научились механически разрушать сильные крепостные укрепления, у городов пропадала охота ставить на карту свои силы лишь для того, чтобы отсрочить на некоторое время сдачу. Но общий ход боев Красной Армии с немцами показал, что советские города выполняют огромную роль в системе нашей обороны, как узлы, связывающие стратегическую ткань всей войны. Так произошло и со Сталинградом. В первую очередь благодаря 62 армии город стал подвижным щитом против наступления немцев, закрывшим им путь к нашему волежному и уральскому тылу.

Занят рубежи обороны, 62 армия не отступала с них ни на шаг. «Наша армия назад не отходит», — говорит ее бойцы, прозвучавшее слово командарма — «генерал-Упорство». Как же объяснить тот факт, что некоторые улицы оказывались в руках врага? И в ответе на этот вопрос раскрывается величайшее мужество воинов 62 армии, их презрение к смерти во имя победы. Крупица здания города оборонялось батальон гвардейцев Родионова. Они выдержали десятки ожесточенных немецких атак. Кто же отступил? Никто. Лишь некоторое время спустился из здания

приход один тяжело раненый красноармеец. Остальные люди батальона сложили свои головы все до одного, и только после этого немцы продвинулись вперед. Батальон не отступил, он остался на месте. Бойцы 62 армии не отходят!

Кто теперь не знает о беспримерном мужестве четырех бронбобойщиков — Болото, Алейникова, Сажидова и Беликова, победивших в неслыханной борьбе с 30 немецкими танками! Это — защитники Сталинграда, бойцы 62 армии! Во всей нашей стране и за ее пределами известна подвижка 33 советских воинов, отразивших яростную атаку 70 фашистских бронированных машин. Это — защитники Сталинграда, бойцы 62 армии! То, что сделали эти герои, — не исключение, а закон поведения воинов армии, решивших умереть, но не отступить, не сдать врагу город, где каждый камень священен для советских людей. Снайпер Василий Зайцев, истребивший 40 гитлеровцев, получая иррадиацию свету награду, заявил: «Прощу передать товарищу Сталину, что для нас, бойцов и командиров 62 армии, за Волгой земли нет. Мы стоим и будем стоять насмерть».

Армия осуществляла подлинно активную оборону. Мало того, что она не отступала и до конца удерживала занимаемые рубежи. Отражая атаки противника, части 62 армии сами атаковали его, делали смелые вылазки, собирали информацию в свои руки и принуждали врага к обороне. 62 армия навела оставшиеся в истории военного искусства не только образцы ведения активной обороны, но и саму себя в целом, как необычайный воинский организм, выработавший совершенные, еще никому не известные формы военных действий. Она довела до степени высшего военного класса защитников, подурвавшихся стеной, отдаленных отрядов, команд и даже лесных ступеней, используя при этом все виды технических средств борьбы. Проходя суровую школу военного опыта, молодая армия одновременно создала своими действиями университет городских боев.

Воинский теоретик прошлого Клаузевиц писал: «Если бы существовала такая страна, где всецелые массы защищались бы своими жителями и окрестными предметами, то в этой стране быстрое холо войны была бы столь ослаблена, а подвешенная нападению парта оказалась бы давлению на чашу весов такой крупной частью всех условий, на которые оно способно, что талант и сила воли непричастного полководца оказались бы окончательно подорванными». Да, такая страна существует! Это — наш Советский Союз. Когда 62 армия подошла к Сталинграду, то в части полковников Сарыева, Горюхова и генерала Родионова действовали многочисленные отряды, сформированные из добровольцев — сталинградских рабочих. Впереване селавра, кузнецы, плотники и слесари-воиники, первыми по храбрости, мужеству и героизму. Распространившись в массе бойцов, они образовали вместе с ними тот благородный металлический сплав, который оказался способным выдержать любое испытание.

Команды частей 62 армии — подлинно советские военачальники, постигнувшие науку ведения войны, умело руководившие боями. Соединение полковника Горюхова, почти полностью окруженное на клочке пригородной земли, в течение долгого времени искусно отбивало удары врага и парализовало все его усилия добиться малейшего успеха. Иные, после полуторачасовой осады, соединение получили прочное взаимодействие с соседом и уже само ведут наступление на неприятеля. Воинские таланты генералов Родионова и Гурьева, полковников Болвинова, Гурьева и Севоридова также сыграли огромную роль в успешной обороне города. Их имена в великой благодарностью повторяет сейчас советская страна.

Стоимость 62 армии, поразившая весь мир, дала возможность нашему командованию собрать силы, перейти в наступление и нанести немецко-фашистским полчищам тяжелое поражение. Враг еще держится в Сталинграде, еще гремит уличные бои, еще немецкие автоматчики шипят, как хищные волки, среди разрушенных домов, еще лают немирительных танков слышен на сталинградских улицах, но доблестная 62 армия уже очищает от гитлеровцев один дом за другим, метр за метром.

Слава 62 армии переживает века. Пройдут годы. Зеленой травой зарастут развороченные снарядами поля сражений, новые светлые здания вырастут в свободном Сталинграде, и ветераны-воины с гордостью скажут:

— Да, я сражался под знаменами доблестной шестидесятой!

Наступление наших войск продолжается

I.

Под Сталинградом

В течение 29 ноября наши войска под Сталинградом, преодолевая сопротивление противника, прорвали его новую линию обороны по восточному берегу Дона. Наши войска заняли укрепленные пункты ВЕРТЯЧИЙ, ПЕСКОВАТКА, СОКАРЕВКА, ИЛЛАРИОНОВСКИЙ. Эти пункты являлись в этой линии обороны основными узлами сопротивления немцев. Юго-западнее Сталинграда наши войска, преследуя противника, заняли населенные пункты ЕРМОХИНСКИЙ, ОБИЛЬНОЕ, ВЕРХНЕ-КУРМОЯРСКАЯ и станцию НЕБЫКОВСКИЙ.

К исходу 29 ноября количество пленных увеличилось на 3.000 человек. Всего за время боев с 19 по 29 ноября взято в плен 66.000 солдат и офицеров противника.

За время боев с 19 по 29 ноября нашими войсками захвачено: орудий всех калибров — 2.000, пулеметов — 3.935, танков исправных и неисправных — 1.379, автомашин — свыше

6.000, повозок с военным имуществом — 4.677, лошадей — 10.700, а также 122 склада с военным имуществом, боеприпасами и продовольствием. В районе Сталинграда уничтожено 72 трехмоторных транспортных самолета.

II.

На Центральном фронте

В течение 29 ноября наши войска на Центральном фронте, преодолевая сопротивление противника и отражая контратаки его подошедших резервов, успешно продолжали наступление. Контратакующим частям противника нанесены значительные потери.

Нашими войсками занят ряд населенных пунктов и за день боев захвачено: 55 орудий, 64 пулемета, 8 танков, 15 складов с военным имуществом, боеприпасами и продовольствием. Уничтожено и подбито 49 танков противника.

Противник оставил на поле боя 4.800 трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 29 ноября

В течение ночи на 29 ноября в районе Сталинграда и на Центральном фронте наши войска продолжали наступление по прежним направлениям.

В северной части города Сталинграда крупные силы пехоты противника атаковали наши позиции. Контрударом советские бойцы отбросили гитлеровцев на исходные позиции, уничтожив при этом 450 солдат и офицеров противника. В заводском поселке И-ская часть истребила 200 гитлеровцев и подбила 2 немецких танка.

Северо-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника и отражая его контратаки, продолжали продвигаться вперед. В боях на одном участке наших частей врага уничтожено до 1.500 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 66 орудий, 2 исправных самолета, до 200 автомашин с военными грузами, 7 танков, 6 тракторов, 2 склада боеприпасов, 80 боев с авиабензином и другие трофеи. На другом участке наши бойцы после ожесточенного боя заняли населенный пункт. На подступах к населенному пункту и на его улицах уничтожено 800 вражеских трупов. Подбито и захвачено 11 немецких танков.

Наши летчики сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах противника под Сталинградом 12 немецких истребителей, 6 бомбардировщиков и 46 транспортных самолетов. Всего в течение суток уничтожено 64 немецких самолета.

Юго-западнее Сталинграда наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов. Бойцы одного нашего соединения истребили 700 гитлеровцев и захватили 8 орудий, 35 пулеметов, 19 минометов, склад боеприпасов и 2 немецких склада. Советская артиллерия продвигается вперед вместе с пехотой и наносит врагу тяжелые потери. Артиллеристы И-ской части за два дня подбили 22 немецких танка, уничтожили 14 орудий, до 40 автомашин, рассеяли и частью истребили до двух батальонов пехоты противника.

На Центральном фронте советские войска, преодолевая упорное сопротивление и отбивая ожесточенные контратаки немцев, продолжают расширять прорыв по фронту.

Вечернее сообщение 29 ноября

В течение 29 ноября наши войска в районе гор Сталинграда и на Центральном фронте, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали наступление по прежним направлениям.

Наши войска заняли укрепленные пункты ВЕРТЯЧИЙ, ПЕСКОВАТКА, СОКАРЕВКА, ИЛЛАРИОНОВСКИЙ. Юго-западнее Сталинграда наши войска заняли населенные пункты ЕРМОХИНСКИЙ, ОБИЛЬНОЕ, ВЕРХНЕ-КУРМОЯРСКАЯ и станцию НЕБЫКОВСКИЙ.

и в глубину. На одном участке наши наступающие части разрушили 57 домов и блиндажей, уничтожили 6 немецких танков, 10 орудий, 90 пулеметов, 20 минометов и склад боеприпасов противника. Нами летчиками в воздушных боях в огне зенитной артиллерии сбито 18 немецких самолетов.

Юго-восточнее Нальчика наши войска вели активные боевые действия. И-ская часть в ожесточенные уличные бои в одном населенном пункте. На другом участке советские подразделения продвинулись вперед и уничтожили до 400 солдат и офицеров противника. Захвачено 6 немецких танков, 5 орудий и другие трофеи. Наши летчики в воздушных боях сбили 9 и подбили 7 немецких самолетов.

На Волховском фронте воздушная разведка установила на одном аэродроме противника значительное скопление немецких самолетов. Советские летчики нанесли удар по вражескому аэродрому. Уничтожено 12 самолетов противника.

Партизанский отряд, действующий на Северном Кавказе, пустил под откос вражеский железнодорожный эшелон с боеприпасами и живой силой. Разбиты паровоз и 8 вагонов. Движение на этом участке железной дороги было прекращено на три дня. Другой партизанский отряд подорвал на минах 2 грузовых автомашины, одну бронемашину и истребил из засад 70 немецких солдат и офицеров.

Немецко-фашистские мерзавцы докучно отбрасывали крестьян деревни Выставка, Ленинградской области. Они забрали у крестьян скот, продовольствие и личные вещи. Гитлеровские палачи расстреляли и повесили 17 жителей деревни. Колхозница Игнатия Савельева, ее жену и двух малолетних детей фашистские изверги сожгли живьем.

Югославские партизаны очистили от немецких оккупантов железнодорожные шахты в Боснии: Любия, Стари-Майдан и Стара Риека. Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, но были разгромлены и отброшены. Партизаны захватили много пленных, среди которых немецкий подполковник и капитан.

За истекшую неделю с 22 по 28 ноября включительно в воздушных боях, на аэродромах и в огне зенитной артиллерии уничтожено 234 немецких самолета, из них 72 трехмоторных транспортных самолета. Наши потери за это же время 97 самолетов.

28 ноября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 20 немецких танков, до 200 автомашин с

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Наступление наших войск продолжается

I.

Под Сталинградом

В течение 30 ноября наши войска под Сталинградом, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 6—10 километров и заняли ряд укрепленных пунктов.

За время боев с 26 по 30 ноября противник оставил на поле боя до 20.000 трупов солдат и офицеров.

II.

На Центральном фронте

В течение 30 ноября наши войска на Центральном фронте, преодолевая сопротивление противника и отражая контратаки его пехоты и танков, успешно продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

За день боев захвачено: танков — 17, орудий — 37, пулеметов — 40, складов — 12 и уничтожено 58 танков.

Противник оставил на поле боя 7.500 трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

войсками и различными грузами, подавлен огонь 12 артиллерийских батарей, взорвано 10 складов с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

В северной части города Сталинграда противник предпринял атаки в районе рабочего поселка, занятого нашими войсками. Наши войска отбили атаки гитлеровцев и уничтожили свыше 750 солдат и офицеров противника. Захвачено 13 пулеметов, 165 винтовок, несколько минометов и противотанковых ружей. На южной окраине города наши части продвинулись вперед на 300—400 метров. На поле боя остались сотни вражеских трупов. Захвачено оружие и боеприпасы.

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали вести упорные наступательные бои. Противник контратаками пытался задержать продвижение советских частей. Все атаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями. В течение дня уничтожено 1.400 вражеских солдат и офицеров, 13 орудий и 90 автомашин. Взято много пленных. Захвачено 19 орудий, 47 пулеметов и 2 склада боеприпасов. Наши бойцы, преодолевая сопротивление противника, заняли несколько укрепленных населенных пунктов.

Юго-западнее Сталинграда наши войска частью сил продвигались вперед и заняли несколько населенных пунктов. На других участках наши части отражали ожесточенные атаки гитлеровцев. Противник несет огромные потери. По неполным данным, уничтожено свыше 1.000 вражеских солдат и офицеров, 15 танков, 20 орудий, 15 минометов, 48 пулеметов и разрушено 30 домов. Захвачены трофеи: 28 орудий, 200 автомашин, 500.000 снарядов.

Отряд смоленских партизан на днях вел бой с крупным карательным отрядом немцев. Партизаны уничтожили средний танк, 5 автомашин, 3 подводы с боеприпасами и истребили 107 немецких солдат и офицеров. Другой партизанский отряд пустил под откос 2 железнодорожных эшелона противника. Разбито 2 паровоза и 20 вагонов. В результате крушения убито и ранено до 300 гитлеровцев.

Утреннее сообщение 30 ноября

В течение ночи на 30 ноября в районе Сталинграда и на Центральном фронте наши войска продолжали наступление по прежним направлениям.

В заводской части города Сталинграда наши войска вели ожесточенный бой и разведку обороны противника. Огнем артиллерии и минометов уничтожено до батальона немецкой пехоты, 3 артиллерийских батареи, 21 пулемет, разрушено 38 домов и блиндажей. На южной окраине города бойцы И-ской части предприняли военную атаку и очистили от гитлеровцев 12 домов и блиндажей.

Северо-западнее Сталинграда наши войска, прорвав новую линию обороны противника по восточному берегу Дона, с боями продвигались вперед. В течение ночи уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров. И-ская стрелковая часть, действуя совместно с танкистами под командованием тов. Грановского и артиллеристами под командованием тов. Глебо-

ва, свыше 2 миллионов патронов и различное военное имущество. И-ское кавалерийское соединение успешно преследует отступающих гитлеровцев.

Наши летчики сбили 11 немецких транспортных самолетов.

На Центральном фронте наши войска продолжали вести наступательные операции и заняли ряд населенных пунктов. Противник оказывал упорное сопротивление и часто переходил в контратаки. В районе дороги Жезл—Вязьма немцы бросили в бой два полка пехоты и 50 танков. Наши части отбросили гитлеровцев и продвинулись вперед. На поле боя осталось много вражеских трупов. Уничтожено 20 немецких танков. На другом участке гитлеровцы предприняли контратаку, но отступили, потеряв убитыми до 400 солдат и офицеров.

Северо-восточнее Туласе наши части заняли укрепленную противником высоту. На скатах высоты осталось 250 вражеских трупов. На другом участке советские бойцы отбили несколько контратак и уничтожили свыше роты гитлеровцев.

Летчики Черноморского флота — гвардейцы капитаны Васисленко и Овсянников атаковали транспорт противника водонепроницаемым в 5.000 тонн. Точно сброшенной торпедой вражеский транспорт потоплен.

Юго-западнее Сталинграда наши войска продолжали успешное наступление. Бойцы И-ской части, отражая контратаку противника, сожгли и подбили 11 немецких танков и истребили свыше 200 немецких автомашин. Огнем зенитной артиллерии сбито 3 самолета противника. На другом участке наши части заняли населенный пункт и захватили 50 вагонов с боеприпасами. 3 вагонов с медикаментами, склад боеприпасов, склад горючего, склад продовольствия, 36 орудий, 50 мотоциклов, 100 велосипедов и другое военное имущество.

На Центральном участке фронта наши войска, преодолевая сопротивление и отбивая контратаки немцев, продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов.

Продолжение на 2 стр.

СЕВЕРНО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. Военная техника противника, разгромленная нашими войсками.

Снимки спец. фотокарт. фотохроники ТАСС Э. Евзерихина.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало на 1 стр.

пунктов. Бойцы Н-ской части в упорном бою уничтожили 7 немецких танков и 350 гитлеровцев. На другом участке наши подразделения овладели опорным пунктом противника и захватили 8 орудий, 14 пулеметов, 3 миномета, радиостанцию и склад боеприпасов. На поле боя осталось до 600 вражеских трупов.

Юго-восточнее Нальчика пехота и танки противника предприняли атаку. Артиллеристы под командованием тов. Любимова подбили 3 немецких танка. Следующая за танками вражеская пехота была рассеяна огнем пулеметчиков подразделения под командованием тов. Кравцова. Противник понес большие потери и отошел на исходные позиции.

Вечернее сообщение 30 ноября

В течение 30 ноября наши войска в районе гор. Сталинграда и на Центральном фронте, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях.

29 ноября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 17 немецких танков, до 130 автомашин с войсками и различными грузами, 50 повозок с боеприпасами, подожжены около 10 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

В заводском районе Сталинграда наши части вели ожесточенный бой с противником. На южной окраине города наши войска вели активные боевые действия и очистили от гитлеровцев ряд домов и блиндажей. На одном участке два батальона немецкой пехоты с 30 танками пытались контратаковать наши подразделения. Потеряв в этом бою до 200 солдат и офицеров и 7 танков, противник отступил на исходные позиции.

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели бой в глубине обороны противника на восточном берегу Дона. Занято несколько укрепленных с разветвленной системой ходов сообщений, домов, противотанковых и противопехотных препятствий. Уничтожено свыше 800 немецких солдат и офицеров, 12 танков, 29 орудий и 47 пулеметов. В занятии вчера нашими частями укрепленного пункта Вертячий участвовало 17 немецких танков, 5 орудий, 110 автомашин, 17 мотоциклов, 50 повозок, склад амуниции и склад фуража.

Юго-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника и отбрасывая его контратаки, продолжали успешное наступление. В течение дня в бою уничтожено до 1.500 вражеских солдат и офицеров, 12 танков, 15 орудий, 14 минометов, 65 пулеметов, разрушено 36 домов и блиндажей. Бойцы под командованием тов. Черного выбили немцев из укрепленного узла обороны. Не выдержав совместного удара артиллерии, танков и пехоты, противник, бросив оружие и военное имущество, поспешно отступил. На улицах населенного пункта подожжено свыше 300 вражеских трупов. Уничтожено 9 орудий, 42 пулемета, захвачено несколько складов с военным имуществом. Взяты пленные.

Смелый налет на вражеские позиции

Брянский фронт, 30 ноября. (По телеграфу). На рассвете группа наших автоматчиков в составе восьми человек под командой старшего сержанта Борисова осторожно подошла к проволочному заграждению немцев. Командир осмотрел заранее сделанный проход и дал знать, что можно идти дальше. Проволока оказалась позади, недалеко были немецкие окопы, и бойцы вскоре начали продвигаться вперед.

Вот и вражеский блиндаж. Оттуда вышел заспавший немец. Старший сержант Борисов метнул в него гранату, уложив фашиста на месте. Это послужило сигналом к атаке. Автоматчики сразу же бросились к блиндажу и забросали его гранатами.

В стане врага поднялся переполох, началась беспорядочная стрельба из пулеметов и автоматов. Из соседнего блиндажа выбежало 12 немцев. Наши автоматчики встретили их огнем в упор и гранатами. Слева по ходу сообщения 15 фашистов старались зайти в тыл группе смельчаков. Красноармеец Сморзков своевременно заметил уловку противника. Он бросил гранату и уничтожил четырех гитлеровцев. Вскоре и эта группа немцев была рассеяна.

Выполняя поставленную задачу, автоматчики под прикрытием пулеметного огня отошли к своим позициям.

БОЕВЫЕ ДЕЛА ОТЛИЧНЫХ СТРЕЛКОВ

СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 ноября. (По телеграфу). На одном из участков Северо-Западного фронта снайперы и отличные стрелки с каждым днем увеличивают счет убитых гитлеровцев. Только за последние четыре дня они уничтожили 373 фашиста.

Ежедневно все новые группы бойцов

СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА. Бойцы части, которой командует полковник Шейтман, занимают населенный пункт.

Снимок спец. фотокорр. фотохроники ТАСС Э. Евзеркина.

Северо-западнее Сталинграда

СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА, 30 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Наши части, действующие к северу-западу от Сталинграда, непрерывно ведут наступательные бои, сокрушая сопротивление врага и уничтожая его окруженные гарнизоны. Бой носит ожесточенный характер. Отступая, немцы создают на выходящих рубежах опорные пункты, стремясь приостановить продвижение наших частей. Они цепляются за каждое селение, высоту, балку.

Вчера наши части с утра вели бой за крупный опорный пункт, расположенный на высотах, господствующих над окружающей местностью. Этот опорный пункт был оцеплен сетью проволочных заграждений, минными полями, противотанковыми рвами и лозушками. Огневые средства противника, находившиеся на высотах, простреливали каждую складку местности. Решено было обойти позиции противника с двух направлений, сковав его при этом с фронта.

Ночью наши саперы преодолели проволочные заграждения немцев, разминировали их минные поля. На рассвете, после короткой, но мощной артиллерийской обработки переднего края, начались штурм опорного пункта. Артиллеристы подавали две неприятельские батареи и уничтожили несколько огневых точек. Атака была успешной, и вскоре разгорелся напряженный бой в глубине обороны. Огнем и штыком наши бойцы выбивали врага из траншей, окопов и домов. В деревне, в балках, на высотах осталось свыше 500 тру-

пов вражеских солдат и офицеров. Захвачены пленные.

На соседнем участке противник пытался вчера несколько раз контратаковать наши части. Контратаки предпринимались мелкими группами пехоты без участия танков. Все они были отражены, и противнику не удалось вернуть утраченные рубежи.

Сегодня наши части на ряде направлений продолжали развивать успех наступления, нанося врагу ощутительные удары. Н стрелковая дивизия в течение всего дня оказывала сильное давление на фланг одной вражеской группировки, угрожая ей ударом. Это заставило немцев начать отступление. Но тогда усилился натиск наших частей с фронта. В результате враг потерял серьезное поражение и вынужден был оставить несколько населенных пунктов.

Попрежнему умело и отважно сражаются наши артиллерийские части. Артиллеристы подразделения, которым командует тов. Гасов, уничтожили батарею немецких тяжелых орудий и четыре танка, рассеяли до полка вражеской пехоты.

Немецкое командование принимает все меры к тому, чтобы вывести свои части из окружения. Транспортные самолеты «Ю-52» совершают непрерывные рейсы, сбрасывая окруженным гарнизоном боеприпасы и продовольствие. Характерно, что офицеры скрывают от солдат факт окружения немецких войск и приывают их держаться до последнего. Однако, как явствует из показаний пленных, солдаты знают правду о тяжелом положении своих частей.

Под Сталинградом

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 30 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). В северной части Сталинграда противник, не проявляя особой активности, вел пулеметный и минометный огонь. Наши части на отдельных участках наступали небольшими группами с целью улучшить свои позиции. В районе завода один наш блокировочный отряд овладел тремя блиндажами, уничтожил при этом до 70 гитлеровцев. Отряд, действующий по соседству, истребил до 100 фашистских солдат и офицеров.

Большой урон наносит противнику наша артиллерия. Вчера артиллеристы, стреляя главным образом прямой наводкой, уничтожили 3 неприятельские пушки, 9 пулеметов и 2 автомашины, разрушили 11 домов и 15 блиндажей, рассеяли и частично истребили до трех батальонов вражеской пехоты.

Южнее центра города наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, вели активные боевые действия. Противнику нанесен большой урон.

В районе юго-западнее Сталинграда наши части продолжали вести наступательные бои. Противник оказывал упорное сопротивление и переходил в частые контратаки с участием танков. Наиболее сильный контратака немцы предприняли в районе одного населенного пункта. Здесь они бросили в бой до батальона пехоты и 30 танков. Контратака была отбита. Противник потерял до 150 солдат и офицеров убитыми и семь танков, из которых четыре сожжены, а три добыты.

Некоторое время спустя немцы вновь повторили контратаку на этом участке, но она также не имела успеха. Потеряв до 200 солдат и офицеров убитыми и четыре танка, гитлеровцы отступили на исходное положение.

Вдоль железной дороги, идущей на юго-запад от города, советские войска продолжали преследовать отходящие группы противника и вели бой с его армейскими. Занят ряд населенных пунктов. На всех остальных участках наши войска закреплялись на достигнутых рубежах.

Удары советской штурмовой авиации

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 ноября. (По телеграфу). В районе северо-западного Сталинграда большую поддержку оказывают нашим наступающим войскам штурмовая авиация. Погода, как на зло, крайне неблагоприятна: либо снег, либо густой туман плотной пеленой покрывает степь. Несмотря на все штурмовики нашей авиации непрерывно ведут боевую работу.

Штурмовики приходится ходить на бреющем полете, иногда в 5—10 метрах от земли. При этом они не только совершают нападения на вражеские войска, но также добывают важные разведательские данные. Так, на одном участке наши летчики обнаружили, что немцы спешно подбрасывают к линии фронта механизированные войска и артиллерию. Они тут же дали об этом знать своим с помощью условных сигналов, а также показали пехотинцам, минометчикам и артиллеристам, где и что принятая противник на обратных скачках высот.

Только за два дня штурмовики этой части взорвали четыре вражеских склада с боеприпасами, уничтожили 9 танков, 52 автомашин с военными грузами и 18 повозок, перебили до 300 пехотинцев.

Командование по заслугам отметило самоотверженную работу штурмовиков в труднейших метеорологических условиях. Командиры подразделений т.т. Терентьев и Исензон награждены орденами Александра Невского, штурман части капитан Клецов, летчики Швырков и Фильчиков награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

же дали об этом знать своим с помощью условных сигналов, а также показали пехотинцам, минометчикам и артиллеристам, где и что принятая противник на обратных скачках высот.

Только за два дня штурмовики этой части взорвали четыре вражеских склада с боеприпасами, уничтожили 9 танков, 52 автомашин с военными грузами и 18 повозок, перебили до 300 пехотинцев.

Командование по заслугам отметило самоотверженную работу штурмовиков в труднейших метеорологических условиях. Командиры подразделений т.т. Терентьев и Исензон награждены орденами Александра Невского, штурман части капитан Клецов, летчики Швырков и Фильчиков награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

же дали об этом знать своим с помощью условных сигналов, а также показали пехотинцам, минометчикам и артиллеристам, где и что принятая противник на обратных скачках высот.

Только за два дня штурмовики этой части взорвали четыре вражеских склада с боеприпасами, уничтожили 9 танков, 52 автомашин с военными грузами и 18 повозок, перебили до 300 пехотинцев.

Командование по заслугам отметило самоотверженную работу штурмовиков в труднейших метеорологических условиях. Командиры подразделений т.т. Терентьев и Исензон награждены орденами Александра Невского, штурман части капитан Клецов, летчики Швырков и Фильчиков награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

же дали об этом знать своим с помощью условных сигналов, а также показали пехотинцам, минометчикам и артиллеристам, где и что принятая противник на обратных скачках высот.

На Центральном фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). На ряде участков Центрального фронта бой идет днем и ночью. Наши части продолжают развивать успех наступления. Преодолевая упорное сопротивление противника, они наносят ему чувствительные удары.

Бой всюду складывается ожесточенным характером. Это объясняется как высоким наступательным порывом наших частей, так и упорной обороной немцев. Неприятель успел создать в районах нашего наступления по несколько оборонительных линий. Тут было построено много противотанковых и противопехотных препятствий, проволочных заграждений, дзотов. Преодолевая все эти препятствия не легко, тем более, что глубина вражеской обороны довольно большая. Опорные пункты здесь встречаются очень часто, в каждом из них разыгрываются ожесточенные бои. Но как противник ни старается удержаться в них, ему это не удается.

В этих боях большую роль играет наша артиллерия всех калибров. Она прокладывает путь пехоте, подавляет вражеские огневые точки, ломает сопротивление противника. Один опорный пункт недалеко от Великих Лук немцы обороняли особенно упорно. На окраинах этого опорного пункта у противника имелось большое количество огневых точек, особенно артиллерийские и минометные. Подступы к нему с фронта заболочены, а на флангах густо минированы. Чтобы преодолеть такие препятствия, артиллерия должна была много поработать. Перед наступлением пехоты два наших артиллерийских полка открыли сильный огонь по вражеским огневым точкам. Артиллерийская канонада длилась около 20 минут. Наши батареи перенесли огонь в глубь вражеской обороны только после того, как замолчали немецкие орудия и минометы.

Во время артиллерийского обстрела саперные подразделения расчищали путь нашей пехоте в минных полях. Это была трудная и большая работа. Минны здесь были расставлены настолько густо, что целый час потребовалось для того, чтобы преодолеть несколько узких дорожек. После того, как все было подготовлено, наша пехота пошла в наступление. Небольшими группами она пробиралась через узкие проходы в минных полях к вражескому опорному пункту.

Борьба за железную дорогу Ржев—Вязьма

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Местность, где идут сейчас упорные бои с ржевской группировкой немецких войск, представляет собой обширную равнину, сильно пересеченную реками и ручьями. Характер рельефа и грунта, а также сравнительно небольшое количество населенных пунктов обуславливают здесь слабое развитие дорожной сети. Пролетные дороги осенью и весной почти непроходимы, не рассчитаны на интенсивное движение грузов и быстро выходят из строя. В этих условиях наиболее надежными путями сообщения являются железные дороги.

После прошлогоднего зимнего наступления наших войск группировка противника, укрепившаяся в районе Ржева, по существу лишилась основной своей железнодорожной коммуникации Ржев—Рига. С этого момента главной артерией, связывающей ржевскую группировку немцев с ее глубокими тылами, стала рокадная железнодорожная дорога Ржев—Вязьма, проходящая в 10—12 километрах от переднего края немецкой обороны. Но сей в Ржев доставлялось все: живая сила, оружие, боеприпасы. Но сей, в частности, были подорожники сюда две танковые дивизии, призывавшие сейчас на себя удар наших войск в междуречье.

Дорога эта одноколесная, но обилие развозов и запасных путей значительно повышает ее пропускную способность. В среднем по ней могли проходить 20—22 пары поездов в сутки. Это означает, что в течение одних суток по дороге Ржев—Вязьма могла быть перебрана вся пехотная дивизия со всем своим вооружением и тылами.

Само собой разумеется, фашисты старались сделать все, чтобы предотвратить возможность выхода наших войск на эту чрезвычайно важную для них военную магистраль. Помимо двух указанных выше танковых дивизий, враг сосредоточил здесь отборные пехотные и мотопехотные части, способные сдержать наступление. В телеграмме на имя командующего ржевской группировкой Гитлер подчеркивал, что выход советских войск к железной дороге создаст серьезную угрозу для Ржева, а «потеря Ржева — равновесная потеря половины Берлина».

Немцы не без оснований считали, что главной силой, способной прорвать их фронт и выйти на железнодорожную магистраль, являются советские танки. Это мнение особенно укрепилось у них после августовских неудач на центральном участке фронта. Стремясь предотвратить возможность танкового прорыва, они в большой степени, чем прежде, насытили район своей обороны противотанковой артиллерией и сильно минировали подступы к нему. Тем не менее наши танковые части взломали значительно усиленную оборонительную полосу врага. Правда, в ходе этой операции танкам пришлось преодолеть яростное сопротивление. Они проявляли вперед, сокрушая противобойные средства разнообразных средств, в которых обматывали врага, чтобы парировать удары бронированного кулака советских войск.

В этих упорных боях еще раз обнаружилось высокое технико-тактическое значение наших тяжелых танков и отличные боевые качества их экипажей. В момент штурма оборонительной полосы немцев экипажи

Немцы, несмотря на то, что многие их огневые точки уже были выведены из строя огнем нашей артиллерии, все-таки продолжали обстреливать подступы к опорному пункту. Ползком, укрываясь в неглубоких канавах, за небольшими буграми, наши пехотинцы сумели близко подобраться к опорному пункту. Здесь грунтовыми автоматчиками и одним стрелковым взводом была поставлена задача — во что бы то ни стало проникнуть в населенный пункт и на одном участке вывести из

строю упрежденные огневые точки. Так и было сделано.

Оказавшись в населенном пункте, автоматчики незаметно подкрались к пулеметным точкам и противотанковым орудиям, перебили многих гитлеровцев. Немцы, оставшиеся в живых, начали разбегаться. В это время одно наше стрелковое подразделение атаковало противника в этом направлении и тоже ворвалось в населенный пункт. Разыгрался бой. Уже подошли другие наши подразделения. Немцы начали отступать. Вскоре они вынуждены были оставить свой опорный пункт.

Видная роль принадлежит артиллерии и в отражении неприятельских контратак. Эти контратаки на ряде участков в последние два дня участвовали. Немцы не останавливаются ни перед чем, пытаются вернуть утраченные позиции и задержать наше наступление. Южнее Ржева сегодня противник предпринял несколько контратак одну за другой. В этих контратаках вместе с пехотой участвовали танки. Каждый раз, как только неприятельские машины появлялись на поле боя, наша артиллерия, в особенности противотанковая, открывала такой огонь, что они вынуждены были поворачивать и уходить обратно. Таким образом, ни одна немецкая контратака успеха не имела. На поле боя противник оставил несколько танков.

Выполняя задачу по овладению железнодорожной магистралью Ржев—Вязьма, танки тесно взаимодействовали с другими родами войск. Несколько населенных пунктов было взято танковыми десантами. В других случаях на штурм немецких узлов сопротивления, расположенных за линией фронта, вместе с танками шла артиллерия. Так было, например, в момент штурма одной деревни в самом центре прорыва. Командир противотанковой батареи капитан Гробовский вел свои орудия сразу же за боевыми порядками танков и принимал участие во всех фазах боя, который вел танкисты.

Вслед за танками в прорыв вступили наши кавалерийские части и пехота. Они пересекли магистраль и, закрывшись здесь, лишили ржевскую группировку немцев наиболее надежного канала для притока подкреплений. Железнодорожное полотно во многих местах разрушено, мосты взорваны, всякое движение парализовано.

Стремясь сдержать напор наших войск в районе прорыва, враг незначительные потери. В ходе боя здесь истреблено несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожено 80 орудий, 85 танков, 5 пулеметов, захвачены богатые трофеи. Особенно пострадали 215-й и 14-й пехотные полки немцев. Захваченный в плен рядовой 14-го пехотного полка Антон Хаммер показал на допросе, что батальон, в котором он служил, окончательно разгромлен. Этот батальон только убитыми потерял более 40 процентов личного состава, а командир его застрелился.

Вчера, 29 ноября, в районе боя захвачен любопытный документ, адресованный в штаб 9-й немецкой танковой дивизии. Командир одной пехотной части, оборонявшей железную дорогу, доносит:

«Положение создалось критическое. Советские танки и кавалерия, перерезав железную дорогу Ржев—Вязьма, насылают со всех сторон. Прощу помощи прежде всего противотанковыми средствами. Подчеркиваю, что эта помощь нужна нам сегодня же. Завтра уже будет поздно».

Враг чувствует, что с потерей магистрали для него возникли дополнительные трудности, обстановка усложнилась. Он пытается использовать другие возможности для подтягивания в район боя своих ближайших резервов. Однако многие из этих попыток терпят крах. Преодолевая сопротивление неприятельских войск, наши части продолжают наступать.

М. ЗОТОВ.
С. ДАНУЛОВ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 30 ноября.
(По телеграфу).

Вас. ГРОССМАН

Сталинградское наступление

По Волге идет лед. Лыжи шуршат, стелются, крошатся, летят друг за другом. Этот сухой, выхолащенный шуршание песка шло от слышен за много саженей от берега. Река почти вся сплошь покрыта льдом, лишь изредка в белой широкой ленте, плавающей среди темных бескрайних берегов, видны пятна воды. Большой волжский лед несет на себе стволы деревьев, бревна. Вот на ледяном холме сидит наспившийся большой черный ворон. Вера здесь пропала мертвый краснофлотец в полосатой тельняшке. Матросы с грузового парохода сняли его. Мертвый примера ко льду. Его с трудом оторвали. Он словно не хотел уходить с Волги, где воювал и погиб.

Странно выглядят волжские пароходы и баржи среди льдов. Ветер подхватывает черным дымом паровых труб, стелет его над рекой и рвет в клочья на полимающихся дымом льдинах. Туман, широкие носы барж медленно поднимают под себя светлую ленту; темная вода за кормой снова покрывается льдом от Сталинграда льдом. Никогда еще в такую позднюю пору не работали волжские пароходы. «Это наша первая лыжная навигация», — говорит капитан буксирного парохода. Нелегко работать на льдах, часто рвется буксирные канаты, матросы рубят молотами тяжелые тросы, балансируя, перебегают по вышки колеблющихся льдин. Капитан с длинными седыми усами, с темнокрасным от ветра лицом кричит оштанговым людям в руно. Пароход, покрывавший от напряжения, подбирается к затертой льдом барже. Но день и ночь работает эта переправа — везут баржи боеприпасы, танки, хлеб, лошадей, и если грозная переправа, переправа огня так наверху, у города, обеспечивает Сталинградскую оборону, то эта, нижняя переправа обеспечивает Сталинградское наступление.

Десятью днями штурмовали немцы дома и улицы, заводы и сады Сталинграда. Десятью днями отражали наши дивизии невиданный натиск тысяч немецких орудий, танков, самолетов. Сотни жестоких атак выдержали бойцы Родионова, Горохова, Гурьева, Сараева. Их волей, их железными сердцами, их большой кровью отбил Сталинград натиск врага. Все тесней сжималось кольцо вокруг нашей обороны, все трудней становилась связь с луговым берегом, все упорнее становились удары. Тяжелым месяцем в обороне город был август. Тяжелее было в сентябре, еще тяжелее стал ноябрь немцев в дни октября. Казалось, нехватит человеческих сил, чтобы устоять в огне, бушевавшем над городом. Но красноармейцы выдержали — может быть для этого понадобились сверхчеловеческие силы. Но нашлись в грозный час в нашем народе эти сверхчеловеческие силы. Рубеж волжской обороны не был пройден врагом. Пусть же наше наступление будет достойно Сталинградской обороны, пусть оно будет живым, грозным огнем, памятником тем, кто пал, обороняя Волгу, Сталинград.

Когда мы переправлялись через Волгу, мимо нас пароходы буксировали баржи, полные пленных. Они стояли в худых зеленых шинельках, в белых высоких шапках и, притоптывая ногами, терли замерзшие руки. «Вот они и увидели Волгу», — говорили матросы. Пленные утром смотрели на воду, на шуршащий лед, и по лицам их было видно, что мысли у них неслышимо, как эта черная зияющая вода. Все дороги к Волге

полны пленных — их видно издали на ровном просторе темной, бескрайней степи. Идут колонны по 200—300 человек, идут небольшие партии по 20—50 пленных. Медленно, отбрасывая своим движением все изгибы степного просека, движется колонна, растапливая на несколько километров. В ней свыше 3.000 пленных. Эту огромную толпу конвоируют несколько десятков бойцов. Отрая в 200 человек идет обычно под охраной двух-трех бойцов. Пленные падают старательно, некоторые отряды даже держат равнение, идут в ногу. Некоторые пленные довольно хорошо говорят по-русски. Они кричат: «Войны не надо, домой надо, конец Гитлеру». И конвоиры, усмехаясь, говорят: «Как вышли наши танки мы в тыл да все дороги перерезали, так закрывали сразу — войны не надо, а раньше небось не кричали, стреляли да в деревнях стариков пороли». А пленные все движутся, движутся, идут толпами, потрохивая котелками, флягами, поджаренные веревками, кусками проволоки, напугав на плечи пестрые одеяла.

Н соединении начало наступление туманным утром. Был легкий морозец. Тишина, которая в тумане является особенной совершенной, в назначенную минуту сменялась ревом пушек, протяжным и грозным гулом гвардейских минометных батарей. И едва замолкла канонада, как из тумана появились наши танки. Тяжелые машины стремительно въезжали на крутые склоны холмов, пехотинцы сидели на танках, бежали сзади за ними. Туман скрывал движение машин и людей, с пограничного пункта были видны лишь мутные вспышки оружейной стрельбы. Центральную высоту штурмовал батальон лейтенанта Бабеева. Первыми ворвались на гребень высоты заместители Бабеева лейтенанты Матусовский, лейтенанты Макаров и Елкин, бойцы Власов, Фокин и Додохин. Старший сержант Кондратов ворвался во вражеский дот и прикладом вынудил стал бить пулеметчиков. Немцы подыали руки.

Когда туман рассеялся, с командного пункта видно было, что центральная высота отныне до самого края принадлежит движению серых русских шинелей. Одно за другим замолкали тяжелые вражеские орудия, стоявшие в ложбинах и на обратных склонах холмов. И когда зашумели пулеметы телефоны, когда связанные прибегали с донесениями от командиров рот и батальонов о том, что три господствующие высоты взяты штурмом нашей пехотой, в прорыв двинулись танковые и моторизованные полки. Мы едем по следам наступавших танков. Вдоль дорог лежат груды убитых арагов, брошенные орудия, замаскированные сухой степной травой, смотрят на восток. Лошади бродят в духах, волоча за собой обрубленные повозки, разбитые снарядами машины дымят, сжигаясь дымками, на дорогах валяются каски, гранаты, патроны.

Коричневая степная земля стала кипуче-красной от крови. Поток пленных не иссякает. Их оббегают ранние, чем отпирать в тыл. Сметно и жалко выглядят груды деревенских бабьих вещей, которые обнаруживаются в мешках и корзинах этих воров. Тут и старушечьи платки, и сережки, и нижнее белье, и юбки, и детские пеленки, и пестрые дощечки кофты. У одного солдата нашли 22 пары шерстяных чулок, у другого — четыре пары совершенно новых женских галст. Чем дальше мы едем, тем больше брошенных машин, пушек. Все чаще встречается едущие в тыл трофейные машины. Тут и гру-

зовики, и ишачьи малолитражки, и бронированные транспортеры, и штабные машины. Мы встречаем в Абганерово. Струха-крестьянка рассказывает нам о трехмесячном пребывании оккупантов:

— Пусто у нас стало. Куряна не захватят, пестух не закричат. Ни одной коровы не осталось. Некого утром выгонять, некого вечером встречать. Все подчистую грабители эти похитили. Мы горько разговаривать отучились, все шепотом, а чуть что голосом скажешь, сейчас из хаты гонят, да еще по шею наклады. Всех ступиков, пойд, у нас перепороли — тот на работу не вышел, тот зерна не сдал. В Паловитой, там старосту четыре раза пороли, сына моего калеку утаили, с ним девочка и мальчонка. Вот четвертый день плачем. Нет ни и нет.

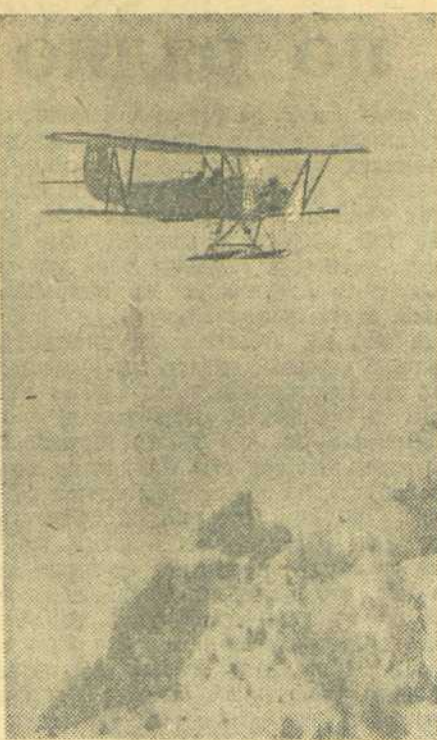
Станция Абганерово вся полна захваченных трофеев. Тут стоят десятки тяжелых пушек и сотни полевых орудий. Их оббегают в разные стороны стволы словно растерянно озираются, длинными веревками стоят захваченные автомобили с эмблемами дивизий. Станционные пути заняты захваченными нами эшелонами. На сборных товарных составах можно прочесть названия многих городов и стран, захваченных гитлеровцами. Тут и французские, и бельгийские вагоны, и польские, но на каком бы языке ни была сделана надпись, на каждом вагоне жирно выпечатан черным имперским орд — символ работы и насилия. Стоят англоны, груженные мукой, кукурузой, минами, снарядами, вагоны с эрзац-валентками, с технической аппаратурой, с проекторами. Жалко и нелепо выглядят санитарные теплушки с наспех сколоченными нарами, покрытыми грязным тряпьем. Бойцы, покрывавшие, выносят из вагонов бумажные мешки с мукой, укладывают их на грузовики.

Вечером мы продолжаем наш путь. Идут войска, колышутся черные противотанковые ружья, стремительно проносятся пушки, буксирные машины, машины с автоматами. С тяжелым гулом идут танки, на рысках прохаживают кавалерийские полки. Холодный ветер, несая пыль и сухую снежную крупу, с воем посылает над степью, бьет в лицо. Лица красноармейцев стали бронзово-красные от жестокого зимнего ветра. Не легко воевать в эту погоду, проводить долгие зимние ночи в степи под этим ледяным всепроникающим ветром, но люди идут бодро, поднимая головы, идут с песней.

Это Сталинградское наступление.

Настоящие армии исключительно хороши. Все — от генералов до рядовых бойцов — живут ощущением великой ответственности, великого значения происходящего. Дух суровой, трезвой деятельности лежит на всех действиях и поступках командиров. В штабах не знают отдыха, не знают понятии дня и ночи. Выше командиров и начальники штабов работают четко, серьезно, напряженно. Сильные негромкие голоса, отдающие короткими приказами. В штабах парит подвиги деятельности. Успех велик, успех несомненен, но все живое одной мыслью — враг окружен, ему нельзя дать уйти, его нужно уничтожить. Этой ответственной и трудной задаче посвящены все жизни, каждое дыхание людей Сталинградского фронта. Не должно быть ни тени легкомыслия, предвзятого «успокоения». Мы верим, что Сталинградское наступление будет достойно великой Сталинградской обороны.

АБГАНЕРОВО.
30 ноября. (По телеграфу).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ. Самолет связи доставляет в передовые части боевой приказ командования.
Снимок Д. Чернова. (ТАСС).

Полевой ремонт танков

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ, 30 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Широко известное подразделение в действующих частях ремонтное подразделение под командованием майора Аугустова. В дни осенних боев бойцы-ремонтники в полевых условиях быстро восстанавливали вышедшие из строя танки. Под руководством майора Аугустова и его помощника по технической части капитана Лобачева за три недели бойцы произвели текущий и средний ремонт 150 танков, возвратив их в строй. Многие эти машины по несколько раз участвовали в горячих схватках под Воронежем.

В подразделении хорошо поставлен ремонт оптических приборов. Младший техник Татаренко собирает линзы с разбитых оптических прицелов, переочищает их и пускает в дело. За один месяц он собрал 23 оптических прицела. Точно так же налажен ремонт танковых пушек. Техник лейтенант Синицын и бригадир Коротченко восстанавливают разбитые орудия, меняют стволы, перебирают механизмы.

Каждый месяц подразделение ремонтирует свыше ста танковых моторов и автомашин. За короткий срок оно восстановило около 600 различных боевых и вспомогательных машин.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ЛЕНИНСКАЯ КОМНАТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). К предстоящему семинару армейских агитаторов Дом Красной Армии № 1 соединяет действующего в районе Воронежа, оборудованного показательную ленинскую комнату. Эта комната является образцом для батальонного ленинского биндюка.

На стенах висят плакаты с материалами к докладу товарища Сталина от 6 ноября 1942 года. Истекает доска для свежих сообщений Советского Информбюро, здесь же карта северо-африканского театра военных действий, вырезки из газет по текущему моменту, портреты героев нашего фронта. Стены украшены лозунгами и плакатами. Висит также карта мира и карта Советского Союза.

На столах последние издания «Библиотечки красноармейца». На других столах шахматы, шашки, домино.

Прибывшие из частей агитаторы охотно посещают и с интересом осматривают показательную ленинскую комнату.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ И ЛИТЕРАТУРЫ

29 ноября в Москве в Колонном зале Дома Союзов состоялся антифашистский митинг работников искусств и литературы. На митинг собралось более двух тысяч представителей русской, украинской, белорусской, азербайджанской, грузинской художественной интеллигенции. Бурной овацией встречают собравшиеся предложение избрать в почетный президиум товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Каланина, Калинин, Андреева, Микояна, Жданова, Хрущева, Берия, Шверника, Маленкова, Щербакова, Вознесенского.

Митинг открыл писатель академик А. Н. Толстой.

На митинге выступили: заслуженный деятель искусств РСФСР композитор Д. Д. Шостакович, президент Академии архитектуры В. А. Веснин, народная артистка СССР В. В. Барсова, заслуженный деятель искусств РСФСР художник А. М. Герасимов, председатель Комитета по делам искусств при СНБ СССР М. Б. Храпченко, народный артист СССР И. М. Москвин, украинский писатель Микола Банан, народный артист РСФСР Н. К. Чернясов, народная артистка СССР Л. П. Александровская, азербайджанский писатель Самед Вургун, заслуженный деятель искусств РСФСР, кинорежиссер И. А. Пырьев, заслуженный деятель искусств УССР А. П. Довженко, народный артист РСФСР И. Я. Суванов.

— Много горько принес человечеству фашизм, говорит в своем выступлении Шостакович. — Задачей всего человечества является полное его уничтожение и создание таких условий жизни, при которых фашизм ни при каких обстоятельствах не мог бы возродиться.

Гитлеризм — враг искусства. Он несет человечеству рабство, голод, смерть. А искусство не может существовать там, где человечество рабственно, где человеческое достоинство погнано, где человек сведен к положению раба. Так неужели же мы, работники искусства, можем равнодушно смотреть, как жестокий выхлоп наступил на горло нашим музам? Не бывать этому!

Обвинительным актом фашистским гитлеризм провозгласил речь В. А. Веснина: — Летом этого года мне пришлось побывать в Истре. Я направился к таким знакомым мне стенам Ново-Иерусалимского монастыря, и еще издали передо мной развлеклось зрелище, наполнившее меня болью и ужасом: замечательный собор, этот уникальный памятник русского зодчества, стоял обезглавленным.

Русское зодчество представляет собою величайший вклад в мировую художественную культуру. На протяжении многих веков русский народ создал архитектурные ценности, вышедшие в золотой фонд человеческой культуры. Разрушая памятники русской архитектуры, немцы захватчики поднимают преступную руку не только на священное достояние русского народа, но и на одно из высших проявлений мировой культуры всех времен и народов.

Народ не за горами, возмездие будет сурово! Не пощадят ни Гитлера, ни его гнусные приспешники!

С возмущением салютуют собравшиеся раскраской народной артистки СССР Л. Александровской о зверствах, чинимых гитлеровцами на ее родине — Белоруссии.

Наша родная Белоруссия разоряется немецкими оккупантами. Минск и Брест, Гомель и Витебск, Могилев и Орша, Гродно и Полоцк превращены в развалины. У нас была Белорусская Академия наук. В Минске был университетский городок, которым мы так гордились. В Минске была государственная библиотека имени Ленина с двухмиллионным книжным фондом. У нас было 32 театра, тысячи школ и дворов пионеров. Все это уничтожено гитлеровцами и превращено в пепелище. Немцы палачи физически потребовали больше 700 тысяч белорусов. Огромное количество белорусских мужчин и женщин они утаили в Германию на каторж-

ные работы. Белорусская интеллигенция осталась верной своей великой родине, своей партии Ленина — Сталина. В дни отечественной войны белорусские писатели создали новые художественные произведения. Белорусские композиторы написали новые симфонии и песни. Все лучшее, что создала белорусская культура, служило фронту. Добрые вести идут со Сталинградского и Центрального фронтов. Немцы уже почувствовали, что значит воевать с великой и непобедимой Россией. Объявляются пророческие слова нашего Сталина: «Будет и на нашей улице праздник». Будут наши победы на скорое освобождение родной Белоруссии.

С яркой речью выступает азербайджанский поэт Самед Вургун:

— Немские империалисты грабят и воруют культурные ценности братских народов Украины, Белоруссии и великого русского народа. Многовековая русская культура, переживая культуру народов нашей страны сыграла и сыграет огромную и благородную роль в развитии национальных культур, в том числе азербайджанской.

Фашистские палачи жадно стремятся к богатствам народов Кавказа, хотят разорвать и уничтожить их культурные ценности, как уничтожили они священные наследие Льва Толстого, Чайковского, Тараса Шевченко.

Красная Армия, сыны свободной Грузии — азербайджанцы, грузины, армяне и другие народы не отдадут Кавказ на поругание и разорение фашистским палачам.

Пламенная ненависть и шев против немецких захватчиков звучит в речи кинорежиссера и писателя Александра Довженко, который восклицает: Как бы нам не было трудно, как бы ни было горько, но долго гулять грабителям по нашей земле! Никогда им не погасит свет в душе наша родина. Мы верим в нашу победу, как в историческую неизбежность, и эта вера никогда не оставит нас.

С исключительным воодушевлением товарищи митинга приняли приветствие товарищу Сталину. В течение нескольких минут в зале не умолкали бурные аплодисменты. Гремела овация в честь великого вождя советского народа.

— Мы даем Вам слово, товарищ Сталин, — говорится в приветствии, — создавать все новые и новые художественные произведения, которые будут воодушевлять наш народ на беспощадную борьбу с фашистскими оккупантами, звать его на священный борьбу до конца, до победы. Перед лицом мирового общественного мнения мы раскроем полную сущность фашистских извержений и гитлеризма. Мы, ошенины и участники этой борьбы, сделаем все, чтобы она окончилась победоносно, чтобы в художественных произведениях воспеть славу и подвиги героев и вызвать наших соратников, наших потомков правду о великих днях борьбы.

С большим подъемом было принято обращение к художественной интеллигенции всех свободных стран мира.

Художественная интеллигенция митинга советского художественной интеллигенции, — говорится в обращении, — призывает художественную интеллигенцию всех свободных стран вти в первых рядах борьбы против фашизма, помогать вооружу и армии своих стран в борьбе, великой силой художественных образов поднимать все новые и новые ряды борцов для укрепления нашей общей победы.

В адрес митинга поступили многочисленные приветствия из-за границы, в том числе от Голливудской организации писателей, Чикагского общества культурной связи с СССР, Британской ассоциации развития наук, Лондонского общества культурной связи с СССР, от представителей прелестной интеллигенции и т. д.

Митинг транслировался по радио.

(ТАСС).

БЕССТРАШНЫЙ ВОИН

(К 8-летию со дня злодейского убийства С. М. Кирова)

1. Кавказ, Волга, Ленинград! С особой силой звучат сегодня эти названия. В ушах, уже белеющих снегом новой зимой, среди дымящихся развалин Сталинграда и у стен второй год отражающего атаки врага — Ленинграда идут непрекращающиеся бои. Боевые легенды прошлого сверкают сквозь пороховой дым новых битв. Рождаются новые легенды о доблести героев, идущих сейчас в наступление на врага. И на Кавказе, и на Волге, и в Ленинграде — на всех фронтах бои напоминают сегодня величественный образ прекрасного сына родины, борца за ее свободу, воина и трибуна, вождя и полководца, Сергея Мироновича Кирова.

Он был рожден для борьбы и победы. С молодости боролся он против врагов народа огненным словом и железной рукой. Кирова на Кавказе. Он пылко оглаживался вокруг, и ничто не ускользает от его внимания. Он изучает быт и нравы горцев. Он знает их горе, их нужды и стремления. Он поднимает их на борьбу. Когда в 1912 году после так называемых Золотских событий, разбитые в открытом бою горцы ушли в горы, он проник в верховья Малки, отыскал у полковника Эльбурса партизан и помог им. Он тогда уже предвидел особую важность партизанского движения, так широко организованного им в годы гражданской войны.

Обладая широким кругозором, прекрасно изучив сложную обстановку Северного Кавказа, он в 1918 году организовал отряды чеченцев, осетин, ингушей, кабардинцев, балкарцев, казаков, отряды железнодорожников и городских рабочих для борьбы с контрреволюцией. И он поднял в бой этих горных орлов. Сам не боявшийся никакой опасности, он требовал от них такого же бесстрашия. Посылая на смертельную опасность горца, он видел след смущения на его лице. Угроза безмолвной смерти смущала храбрости. Кирова тепло в дружески твердо говорит ему: ехати ноло, поезжай, а убьют, ну, что и, скажу по тебе хорошую речь. Хочешь, скажу сейчас?

— Скажи, — говорит горец. И он слушает под свист ветра тихую речь, он стоит неподвижно, он ловит слова о нем, большие, настоящие слова о сильном воине, о храбрце, о герое революции. Кирова говорит с суровой нежностью. Горец протягивает ему сухую, жилистую руку джигиты.

— Спасибо, — говорит он, — я поехал. Очень хорошо ты сказал. За такое слово умереть не жалко.

Кирова знал, как тронуть сердце воина. Оттого с такой братской преданностью в роковой час сражения Асланбек Шерипов повел своих чеченцев на выручку красноармейского отряда под командой Воздвиженской, оттого с такой неустойчивой доблестью сражались горцы, отрезанные временно от Красной Армии в своих неприступных горах.

Реакционеры сорили ингушей и осетин, разжигали вражду племен, чтобы воспользоваться раздвоенностью горцев. Кирова сам встал между двух окопов, на поле у Базаркино, под пулями, и добился того, что не только примирил враждующих, но породил их на другом вражеском поле — против общих врагов.

Все надо было организовать напово. Нехватало оружия, боеприпасов, он стал организатором, добывая из-под земли винтовки и пулеметы и патроны.

2.

Когда одиннадцатая армия под ударами превосходящих сил врага, таившая от тифа, от переутомления, вынуждена была отступить в Астрахань, через безлюдные морозные степи, Кирова не сводил глаз с Кавказа и с его защитников, отражавших набеги белых, которые зверствовали в селениях и аулах. Он знал, что, если отвлечь конные силы Шкуро и денкинского пехоту от севера, измотать их долгой бесплодной борьбой в горах Осетии, Кабарды, Чечни и Ингушетии, они не смогут обрушиться на Астрахань.

И белые завязли в горах. Напрасно они преследовали горские неустойчивые отряды, напрасно хотели истребить партизан в ка-

мышках Кизляра. Пришел час, и горские отряды и группы «клякшан» ударили по тылу врага и поставили его между двух огней, помоя наступлению обновленной одиннадцатой армии.

В Астрахани было трудное и сложное положение. Одно было ясно Кирова, что только измученный может думать о славе города. Астрахань была воротами Кавказа. Падение Астрахани открыло бы врагу путь на Восток, дало бы возможность соединиться силам Деникина и Колчака, открывало путь к Царицыну, к Верхней Волге. Астрахань в руках Деникина стала бы возможным общим наступлением белых, отрезав Кавказ и юг от центра.

Бессонными ночами, сидя в своем кабинете в штабе, Кирова должен был не только изыскивать способы борьбы с захватчиками белых в городе, находить средства борьбы на фронте, снабжать его, держать под неусыпным контролем море и морские портолы, формировать новые части, но и налаживать транспорт, добывать горючее, воодушевлять рабочих, измученных голодом и злобой, тяжелой борьбой, не забывая подполковников, там, в далеком Баку, партизан в горах.

Он знал, как трудно ковать победу. Тогда он сказал: «Нам нужно иметь не только красный фронт, но и прицуду к нему и красный тыл». В самые трудные дни напряженных боев он бросил лозунг: «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским».

И люди работали на оборону, забыв усталость и недосыдание. Из старых армейских остатки мазута и нефти — черную грязь и добывали из нее жидкое топливо. Так набрали несколько тысяч пудов. Из Баку наладил привоз на шалахках бензина для самолетов.

Кирова шел к морякам на корабли, сам готовил их в экспедиции, следил за их вооружением, он говорил с летчиками, летавшими, как тогда говорили, «на гробах». И эти «гробы», оставаясь в воздухе дымный грифель след от жуткой смеси, на которой они летали, обрабатывались в бегство вражеские самолеты.

Он лично руководил многими операциями. Он наладил правильную разведку, чтобы быть в курсе действий и планов противника. Он снял моряков с кораблей, когда нужно было ударить на белые

отряды генерала Толстого, и белые были сброшены в море. Он сдерживал паннику на фронте, когда она возникала, и отходившие части поворачивались и шли в такую контратаку, что белые отступали, неся огромные потери. И он никогда не терял из виду подготовку к наступлению решительному, к прорыву и уничтожению белого фронта. Он готовил резервы и неустойчив следил за повышением боеиспособности армии.

Никакая трудность его не пугала. Никакая опасность не страшил. Неизменно добродушный, но грозный в гневе и в бое, он находил самые теплые слова в беседах с бойцами. Память у него была удивительная. Он без записи знал все расположение наших сил и их состояние.

Он лично составлял листовки и обращения к населению. Он умел руководить, извлекая из опыта все, что могло вести к успеху, способствовать победе. Задача руководителя, — однажды сказал он, — очень хорошо учитывать последствия каждого своего шага. Умереть не так трудно — мы все готовы умереть за революцию, но если нам придется умирать для торжества революции, надо свою жизнь продать дороже. Вся партийно-массовая политическая работа была в его руках, так же, как и военно-оперативная. Он не отделил эти два главнейших элемента в боевой жизни армии.

И вот наступил день, долгожданный день удара на юг, разгрома белых. Накануне наступления, подготовив его в полной секретности, Кирова приехал к бойцам и ночью выступил перед полками. Все понимали значение происходящего. Бойцы слушали, затаив дыхание.

И полки, предводительствуемые Кирова, двинулись на Кавказ. С боями прошел он к Тереку на соединение с теми силами горских и русских партизан, что долго вели борьбу с белыми, отвлекая их силы от севера. Лучшая конница белых, отборные части их полчили на Кавказе, и Деникин не мог быть ни минуты спокоен за свой тыл. Прекрасно разработанный план операции приводит к разгрому всех белых сил на Терее и дает возможность подготовленному Красную Армию к броску дальше — на освобождение Баку.

Кирова неустойчив. Его энергия неиссякаема. Он вынашивает в сотни деталей. Он ясно видит трудности, стоящие перед

народами Кавказа, и говорит откровенно и сурово, на честноту: «Не нужно скрывать, — нужно сказать прямо, что мы сейчас находимся в состоянии ужаснейшего обнищания, ужаснейшей нужды во всех отправлениях... Голод, нужда дошли до крайних пределов. Не могу же вспомнить здесь той картины, которую мы видели в тулху Дагестана мал здесь, на Терее: когда женщины нужно было выйти за водой, то извлекались, чтобы мужчины сидели дома, не выходя на улицу, ибо женщины выходили за водой в чем мать родила, — ну нечем было прикрыть свою наготу...» Кирова дальше говорил: «Многомиллионный народ, открывший новые горизонты, как бы он ни устал, он хочет жить и радоваться, он идет к счастью, и ничто не повернет его в антархию!»

И Кавказ, освобожденный от белого ига, начал мирную жизнь и работу. Последней боевой операцией, проведенной Кирова на Кавказе, была организация замечательного перехода частей Красной Армии через Махисонский перевал в Грузию, в период ликвидации востанания грузинских меньшевиков. Этот переход считался непроходимым. Но Кирова доказал, что Красная Армия может пройти всюду. В метели, среди обвалов и лавин, по глубочайшему снегу части под его руководством благополучно перешли крути и спустились в ущелье Чачахи. Лождей скатывали на бурках.

3.

И в мирные годы нашего великого строительства, уже в Ленинграде, неустойчив след за ростом вооруженной мощи Красной Армии, Кирова уделил много времени созданию сильного морского Балтийского и Северного флотов. На морском параде в Кронштадте в 1926 году он сказал: «Главнейшие ворота к великому городу Ленин должны быть хорошо защищены, должны иметь крепкие замки, должны охранять спокойствие в стране, чтобы ни одна сила не могла их распахнуть». И площадь, полная моряков, полных вверх винтовки, дружно ответила: «Мы не стражем!»

Укрепление обороны Ленинграда Кирова уделал много времени. Он бывал и в частях на берегу, и на фортах, и на кораблях в море, на боевых учениях и маневрах. В январе 1934 года на пятой обла-

стной в второй городской Ленинградской партконференции Кирова уверенно сказал: «Пусть знают все, кто хочет погрязнуть среди безразличия дела за счет Советского Союза, что мы сумеем организовать полный разгром противника на фронте».

С того времени в строй нашего Балтийского флота вошли мощные корабли, вооруженные переклассовой техникой. Труды Кирова не пропадут: балтийские моряки, как и их товарищи на берегу — бойцы Красной Армии, стали доблестными защитниками завоеваний Октября, защитниками великого города Ленин. Смертельная борьба с немецкими оккупантами выдвинула из их рядов множество героев, продолживших героические традиции ветеранов гражданской войны.

Сегодня вся наша страна снова в бою. Снова на берегах Волги гремит пушка и в предгорьях Кавказа грохочут танки и в ущельях действуют горцы-партизаны — сыновья партизан восемнадцатого года, снова балтийцы идут в грозное море к вражеским берегам, и красноармейцы на подступах к городу Ленин уничтожают врагов нашей независимости и свободы.

И за плечом бойца стоит образ бесстрашного воина и полководца, Сергея Мироновича Кирова, того, что держал оборону Астрахани, воевал на Терее, громил врага в горах и направлял через огромные высоты своих не знавших преград хребтов. Он не знал отдыха, он день и ночь готовился к бою, бился умом и смелостью своей доблальной победой. В борьбе с врагами партии и родины, в борьбе за счастье народов Советского Союза Кирова провел всю свою жизнь и умер на боевом посту, сраженный пулей злодея, посланного врагами. И мы, вспоминая весь художественный, кристально чистый образ Кирова, трибуна, воина, особенно отмечаем его черты полководца, поучительные для участников сегодняшней борьбы, вдохновляющие бойцов в самом страшном сражении, какое знало человечество. И горят, и плакают с Терее и Кубани, и балтийских морях, и волжский Сталинградский богатырь с единым чувством огромной любовью обращаются сегодня к памяти великого большевика и патриота, родного Митрофана.

Николай ТИХОНОВ.

Выступление Черчилля по радио

Военные действия в Африке

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

на, подверглись бомбардировке самолетами союзников. Прямым попаданием бомбы вызван пожар на двух эсминцах и. Полагают, они затонули.

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ НА КАНТОН

ВЫСТУПЛЕНИЕ УИЛКИ НА МАССОВОМ МИТИНГЕ В ТОРОНТО

Новый налет английской авиации на Турин

МУССОЛИНИ УДАЛЯЕТ ИЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ
„НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ“

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ К СОЮЗНИКАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

ПРИБЫТИЕ В СССР ЛЕТЧИКОВ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ

ИЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ ВЪЗВРАЩАЮЩИЕСЯ ЭЛЕМЕНТЫ

ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ
И ФРАНЦУЗСКОЙ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

СССР ЛЕТЧИКОВ ЕЙСЯ ФРАНЦИИ

К 4.00.70, доб. 31